

---

Что бы там ни было, никогда не принимайте жизнь слишком всерьез — вам из нее живым все равно не выбраться.

*Ким Хаббард*

Кому нужна ваша откровенность? Кому от нее становится лучше? Неужели вы не сознаете до сих пор, какое это страшное оружие? Насколько оно может ранить или убить находящихся с вами людей. А если понимаете, то тогда скажите мне прямо. Кому нужна ваша откровенность?

*Али Эфенди «Мой исчезнувший мир»*

## **Глава 1**

**Я** до сих пор не могу без ужаса вспоминать все, что с нами приключилось. И мои сны такие цветные, яркие, объемные, из-за них я часто кричу по ночам. Воспоминания назойливо повторяются и, кажется, никогда не сотрутся из моей памяти.

А начиналось все прекрасно. Наша группа друзей и знакомых ежегодно планировала для себя экзотические туры в ранее неизвестные места, куда не отправляют обычных туристов. Где только мы не побывали за несколько лет. В Ги-

малаях и в Антарктиде, в Южной Америке и на юге Африки. Разумеется, наши поездки тщательно готовились, мы перечисляли слишком много денег, чтобы с нами могло случиться нечто непредвиденное. В конце концов, туристическое агентство, отвечавшее за наш отдых, принадлежало одному из наших друзей, который тоже отправлялся с нами в эти путешествия, и мы совсем не хотели оказаться неудачниками, сорвавшимися со скалы или замерзшими где-нибудь среди ледяных торосов.

Мы любили экстремальный отдых, но мы не были идиотами. Это принципиальное различие между нашей и обычными группами туристов, которые на свой страх и риск отправляются куда-нибудь в горы или в тайгу, надеясь на удачу или свой опыт. Ничего подобного. В таких случаях нельзя ничего рассчитывать. С вами может произойти что угодно. Даже в безмолвии полюса может появиться белый медведь, а в тайге на вас может прыгнуть уссурийский тигр, последний из оставшихся в этих местах. Поэтому мы сразу договаривались о неких общих правилах.

Экзотику мы обожаем, маршрут выбираем заранее. А потом начинается настоящая работа. По маршруту первыми идут профессионалы из нашего туристического агентства, которые все

проверяют. Снаряжение, средства связи, удобства на маршруте, в общем, все, что может предусмотреть человек, каждую мелочь, которая может испортить нам отдых или просто оставить у нас неприятный осадок. За свои деньги мы требуем самого лучшего. Если мы путешествуем в Гималаях, то сразу за нами, на расстоянии одного перехода, идет группа профессиональных альпинистов, которые в любой момент могут оказаться рядом с нами, и среди них есть врач, чтобы сразу оказать нам необходимую помощь. Если мы выбираем поход к Южному полюсу, то вместе с нашей экспедицией на санях движутся еще две экспедиции, которые должны нас подстраховать. Одна впереди, прокладывая маршрут и проверяя дорогу. Другая следом за нами, подстраховывая нас от любых неожиданностей. Я уже не говорю, что на маршруте есть заготовленные палатки с провизией, рацией и запасными спальными мешками. Но эффект одиночества все равно присутствует, и в белом безмолвии мы ощущаем себя почти героями Джека Лондона.

Вы уже все поняли? Мы любим путешествовать, но безо всякого экстрима. Мы любим узнавать мир, но желательно, чтобы теплый туалет был где-то недалеко. Мы обожаем пробовать

местную кухню, но при желании наши повара могут оказаться рядом с нами в любой момент. Мы чувствуем себя почти оторванными от мира путешественниками, но вертолеты, мобильные и спутниковые телефоны, рации и опытные гиды всегда рядом с нами.

В общем, мы ездим по миру для своего удовольствия и не хотим, чтобы подобные развлечения превращались в кошмар и заканчивались неприятностями. Мы, все вместе, стоим сотни миллионов долларов и не позволим какой-нибудь мухе цеце или неизвестно откуда появившейся гадюке испортить нам отдых и настроение.

Все началось в марте, когда мне позвонил Леонтий Яковлевич Дебольский с предложением об этой поездке. Мы обычно так и планировали наши поездки, за несколько месяцев до начала самого путешествия. Вот тогда мне и позвонил Леонтий Яковлевич. Да, да, тот самый «ужасный» и «великий» Дебольский, о котором в девяносто восьмом много писали. Он был не просто хорошим банкиром, он был замечательным финансистом, своего рода финансовым гением. Когда в стране чувствовалось нарастание экономических трудностей, он начал переводить свои активы в доллары. И даже когда бывший президент России дал твердые гарантии,

что дефолта не будет, Дебольский поверил в свое чутье и в свой талант аналитика. И не поверил президенту. А через несколько дней случился августовский дефолт девяносто восьмого. Помните, сколько людей разорилось? Дебольский заработал на этом дефолте несколько сотен миллионов долларов. Он не сделал ничего особенного. Просто взял большие рублевые кредиты и успел перевести их в доллары. Когда за несколько дней доллар подорожал в четыре раза, выяснилось, что он должен возвращать по двадцать пять центов с каждого доллара. И даже с немислимыми процентами, он возвращал по тридцать или тридцать пять центов с доллара, зарабатывая огромные деньги.

Его тогда называли финансовым провидцем. Позже выяснилось, что он был просто очень умелым человеком. Мы были знакомы с Дебольским уже больше десяти лет и даже дружили. Нужно сказать, что, несмотря на свой достаточно subtilный вид, узкие плечи, щуплую фигуру, невысокий рост и плохое зрение (у него было минус семь), Дебольский обожал наши путешествия и часто сам выбирал наиболее интересные маршруты. Однажды он рассказал мне, что его отец был преподавателем географии и над кроватью маленького Леонтия висела

большая географическая карта, по которой он любил мысленно путешествовать.

В общем, Дебольский был нашим аналитиком, предлагавшим самые экзотические варианты путешествий. А организатором всех путешествий был Феликс Андреади. Тот самый банкир, который придумал самые известные «пирамиды» в нашей стране. Если МММ было детищем Мавроди, который в результате даже отсидел в тюрьме, то Феликс создал другую структуру — АРМ, которая не только смогла трансформироваться в крупную компанию, но и сделала своих вкладчиков богатыми людьми. Хотя, если честно, не думаю, что всех, и не думаю, что очень богатыми. Но АРМ оказалась гораздо более успешной компанией, чем МММ, хотя бы потому, что руководителей АРМ не сажали в тюрьму и не искали по всей стране.

Феликс был самым молодым из нас, ему исполнилось сорок два. Дебольский был самым старшим, ему было пятьдесят три. Мне к моменту нашего рокового путешествия уже исполнилось пятьдесят, а Ибрагиму было сорок пять. Раньше мы путешествовали вшестером, вместе слевой Горенштейном и Славиком Толмачевым. Но на этот раз Лева улетел в Америку, где умер его дядя. Я знал Леву много лет и пони-

мал, что дядю своего он не может так сильно любить, чтобы уехать надолго в Нью-Йорк. Но дядя умер бездетным, и у него осталось четверо племянников, каждый из которых мог претендовать на его компанию. И хотя дядя Лева не был миллиардером, но миллионов двадцать или тридцать он имел, а Лева не мог спокойно спать при мысли, что его кузены могут получить такое наследство. Дядя не оставил завещания, умерев от сердечного приступа, хотя я подозреваю, что какое-то завещание все-таки было. Не может осторожный и богатый еврей не оставить завещание. Тем более в такой стране, как Соединенные Штаты. Вполне вероятно, что кто-то из кузенов оказался на месте раньше и просто спрятал завещание. Лева полетел разбираться и застрял там надолго. Поэтому в нашей поездке он не участвовал. Иногда мне даже кажется, что он сумел почувствовать какую-то опасность и решил таким образом избежать рокового путешествия.

А вот Славику Толмачеву просто не повезло. Или, наоборот, очень повезло. Он сломал себе ногу в автомобильной аварии и попал в больницу. Таким образом, нас осталось четверо.

Учитывая, что в прошлом году в Аргентину мы ездили вшестером и вся экспедиция готови-

лась на шестерых, то понятно, что мы начали лихорадочно соображать, кого можно с собой взять. И тут Ибрагим предложил свою знакомую.

Нужно сказать, мы не боялись присутствия женщин. В некоторых путешествиях у нас были гиды-женщины, которые рассказывали нам о местных достопримечательностях. Например, в Иордании или в Мексике. Но мы никогда не брали с собой женщин. А тут Ибрагим предложил взять Аллу Виноградову. Да, да, ту самую Аллу, которая была хозяйкой самого известного модного салона в Москве. Мы все, конечно, знали, что Алла подруга нашего Ибрагима. И в прежние годы подобного нарушения мы просто не допускали. Никто не имел права брать с собой любовниц или жен. Иначе это будет не экзотическое путешествие, а прогулка с собственным гаремом. Но на этот раз мы решили позволить Ибрагиму нарушить наше правило, рассудив, что все снаряжение заказано на шесть человек. А ведь Лева и Славик отказались буквально в последнюю минуту. Из нас четверых двое женаты, но ни Леонтию Яковлевичу, ни Феликсу не могло прийти в голову взять с собой своих благоверных. Я был разведен уже восемь лет, Ибрагим тоже ходил в холостяках. Он был осетином по отцу и кабардинцем по матери. Ибрагим Аза-



матович Тохов, совладелец крупной нефтеперерабатывающей компании и один из самых известных «плейбоев» в Европе. Он стоил не меньше полмиллиарда и мог позволить себе невероятные загулы от Монако до Гонолулу.

Чтобы Алле не было скучно, решено было взять с собой еще и Юлию Ивченко, главного редактора популярного журнала и ее близкую подругу. Так, во всяком случае, мы объявили всем знакомым, оставшимся в Москве. В конце концов, две женщины всегда могут понять друг друга лучше, чем мужчины. К тому же Юлия занимается спортом, прекрасная пловчиха, мастер спорта по художественной гимнастике. И хотя ей уже исполнилось к моменту нашего путешествия тридцать пять лет, она держала себя в очень хорошей форме. Тут у меня был еще и личный интерес. Юлия потрясающая женщина. Умная, красивая, обаятельная. Умеющая себя подать. И еще она главный редактор одного из самых популярных журналов. Я давно мечтал познакомиться с ней поближе. А тут такая возможность. Нужно сказать, она не сразу согласилась с нами поехать. Но когда согласилась, то сообщила, что собирается опубликовать в своем журнале эксклюзивный репортаж о нашем путешествии.

Шесть человек. Мы путешествовали уже восьмой год. И каждый раз нас было именно шесть человек. Говорят, что три шестерки — это число дьявола. Не знаю, не думал об этом. Мы впервые отправлялись в путешествие в несколько необычном составе. Раньше нас было шестеро мужчин. А сейчас четверо мужчин и две женщины. Может, поэтому нам так не повезло именно в этот раз. Хотя «не повезло» — это еще очень мягко сказано. Трагические перипетии нашего путешествия многие еще не знают. Не подозревают, что именно с нами случилось. И я впервые рассказываю здесь всю правду. Всю правду, какая она есть. И понимаю, что очень многим она покажется ужасной и даже невозможной, но все было так, как я рассказываю. Сначала прочтите, а потом подумайте, можете ли вы мне поверить. И стал бы я придумывать подобную дику историю?

Итак, все началось в марте, когда мне позвонил Леонтий Яковлевич и предложил новый маршрут.

— Остров Борнео, — восторженно сказал он, — я нашел новое место для нашего очередного приключения. Говорят, там есть поразительные места. Отправляемся в конце июля, как обычно.

— Нужно позвонить Феликсу, чтобы он от-

правил туда своих людей, — я подумал, что Борнео может быть достаточно интересным местом. Хотя даже не представлял, где находится этот остров.

— Я уже ему позвонил, — рассмеялся Леонтий Яковлевич, — он пришел в полный восторг. Теперь нужно продумать маршрут нашего путешествия. Говорят, что там может быть замечательная охота.

Это уже было сказано специально для меня. Он знает, что я заядлый охотник и иногда покупаю лицензии на отстрел уссурийских тигров. Между прочим, на моем счету два убитых тигра. Одного я застрелил, когда он был в пятидесяти метрах от меня. В пятидесяти... Это вам не охота на оленей. Тут нужно иметь выдержку, хороший глаз, твердую руку.

— Я готов лететь туда прямо сейчас.

— Не подойдет, — возразил Леонтий Яковлевич, — там сейчас время проливных дождей. Полетим в конце июля, как положено. Будет немного жарко, но интересно.

— Договорились. — Я убрал телефон и попросил своего секретаря принести мне географический атлас, найти для меня остров Борнео. Ее не было минут пять. Я очень удивился. У меня исполнительный секретарь, которая все понимает

с полуслова. Она окончила МГИМО с красным дипломом. И получает у меня зарплату генерального директора какой-нибудь крупной фабрики. Это при том, что она получает за свою работу, а не за интимные услуги, которые обычно требуют недалекие руководители у своих помощниц. Мне нужен толковый работник, а хороших девочек я могу найти на стороне. Но она не появлялась целых пять минут. Я очень удивился. Затем вызвал ее еще раз.

— В чем дело, Инна? Ты не поняла, о чем я тебя попросил?

— Все поняла. Но острова Борнео нет в справочнике. Извините, я сейчас пытаюсь найти этот остров в Интернете.

— Как это нет?

— Я не смогла его найти. И поэтому ищу через поисковую систему... Попытаюсь найти.

— Долго будешь искать? — Я почувствовал, как начинаю нервничать. А это нехорошо. Если секретарь начинает вас раздражать, от нее нужно избавляться.

— Одну секунду. Вот сейчас. Да, я все нашла. Он называется остров Калимантан. На нем расположены территории трех государств. Бруней, часть Малайзии и часть Индонезии. Здесь есть подробная справка. Раньше он назывался ост-

ров Борнео, а сейчас Калимантан. Территория, население, фауна, флора, я вам все распечатаю.

— Побыстрее, — я подумал, что это ее первый сбой. Если она не найдет какой-нибудь остров во второй раз, я ее просто уволю. И найду секретаря, которая будет знать наизусть все острова на земном шаре.

Тогда я даже не почувствовал никакой опасности. Не понял, насколько это нехороший знак. Ведь Борнео уже не было на карте мира. Вместо него появился остров Калимантан. На который мы собирались отправиться и на котором произошли такие ужасные события. Но обо всем по порядку.

## Глава 2

Перечитал все написанное и подумал, что неправильно начал. Представил всех, кроме себя. Но вы уже поняли, что я и был тот самый шестой, который оказался в этой компании.

Роман Робертович Лампадов. Мое имя хорошо известно в России. В середине девяностых почти все газеты написали об «афере Лампадова». Это когда я вместе с известным банком закупил крупную партию сахара. На рынке ее можно было взять по сто пятьдесят долларов. Мы

продали государству по двести пятьдесят, сделав неплохой навар и не позволив чиновникам покупать сахар у других поставщиков. Конечно, мы платили чиновникам полагающиеся отчисления или, как сейчас говорят, положенный процент отката, и поэтому они были заинтересованы покупать сахар именно у нас. В конце концов, они покупали не для себя и тратили не свои деньги, а государственные. Против меня и моих компаньонов возбудили уголовное дело, нас даже пытались посадить в тюрьму, но прокуроры тоже любили получать положенные проценты. И, получив соответствующую мзду, они быстро закрыли дело. Тем более что мои компаньоны вложили тогда огромные деньги в избрание прежнего президента, а такие вещи не забываются.

Через десять лет про меня снова написали все газеты, когда я связался с издательским бизнесом, решив профинансировать две полунезависимые газеты. Меня чуть не посадили в тюрьму, достав налоговыми и прокурорскими проверками. Но я человек понимающий. Все продал, хотя и с большими убытками, сумев выйти из этого сложного положения. Плевал я на журналистов и на обе газеты, если в Кремле считают, что эти газеты должны изменить тональность своих

выступлений. Я продал газеты проверенным сторонникам правительства и парламентского большинства, решив, что они сумеют обеспечить «генеральную линию партии» в своих изданиях. И все. Сразу все проверки прекратились. Мой отец, Роберт Лампадов, был одним из руководителей Союзвнешторга, и я перенял у него умение договариваться с людьми, мгновенно оценивать ситуацию, просчитывать варианты и знать цену каждому товару и каждому человеку.

Леонтий Яковлевич позвонил мне в начале марта. Уже через несколько дней Феликс послал двоих сотрудников своего туристического агентства на этот Борнео-Калимантан. Они вернулись через месяц. Привезли целую кучу фотографий, описание подробных маршрутов, оговорили отели и возможное передвижение нашей группы. Нужно сказать, что когда мне прислали материалы их поездки, я пришел в полный восторг. Слоны, носороги, крупные обезьяны — гориллы и орангутанги, медведи, даже летучие собаки. Я никогда не слышал, что бывают плотоядные летучие собаки. До этого я слышал, что существуют только летучие мыши. Такое ощущение, что это был настоящий заповедник для таких заядлых путешественников, как мы.

И плюс больше шестисот видов птиц, среди которых были птицы-носороги и огромное количество самых экзотических попугаев. В общем, не остров, а зоопарк под открытым небом. И прибавьте сюда еще сказочный Бруней, о котором мы много слышали, и успешно развивающуюся в последние десятилетия Малайзию, часть которой занимала всю северную сторону острова. Большая часть Калимантана — примерно пять седьмых острова — это территория Индонезии, по которой мы и должны были совершить путешествие. В общем, мы были в полном восторге. Особенно радовались мы со Славиком Толмачевым. Ведь мы оба были охотниками. Можете себе представить, какие чувства мы испытывали, узнав о столь разнообразной фауне острова.

Теперь в дело вступил руководитель службы безопасности Феликса Андреади Григорий Георгиевич Равлюк, бывший полковник Министерства внутренних дел, бывший начальник отдела в МУРе, работавший с нашим приятелем уже десять лет. Равлюк разрабатывал маршрут и отвечал за нашу безопасность. Он полетел на Калимантан в конце апреля. Еще через три недели он вернулся. Конечно, носороги и слоны — это очень здорово, но мы летим туда получать удовольствие, а не попадать под ноги взбесившему-



ся носорогу или в лапы свихнувшегося медведя-людоеда. Именно поэтому Равлюк летит туда с двумя опытными охотниками, которые обязаны пройти по маршруту и выбрать наиболее безопасную тропу. Они и прошли по предполагаемому маршруту, который занимает четыре дня. Это самая интересная и экзотическая часть нашего путешествия, когда на маршруте мы должны ночевать в палатках. Две палатки будут нести специальные носильщики, как и остальной груз. Нашим проводником должен стать местный житель, который прекрасно знает весь маршрут.

Впереди будет идти группа самого Равлюка, который будет проверять нашу тропу. В его группу входят несколько опытных охотников. Вместе с нами будут идти четверо носильщиков и двое проводников-охотников, которые будут охранять нас по очереди ночью. Кроме того, Равлюк приготовит вертолет, который будет находиться в прибрежных городах и в селениях, все время на расстоянии нескольких десятков километров от нас. В нем будут дежурить врач и медсестра с двумя пилотами, которые могут вытащить нас в любой момент. Если учесть, что я сам охотник, а Ибрагим, как и всякий кавказский мужчина, очень неплохо справляется с оружием, то не думаю, что нам может что-либо

угрожать. Я даже не думаю, что понадобится помощь Равлюка и его людей. Или нашего вертолета. У нас будут двое местных охотников и мы с Ибрагимом. Учитывая, что мы будем вооружены мощными двенадцатизарядными карабинами и винтовками, я не думаю, что в мире существует какое-либо животное, которое могло бы дойти до нас под прицелами наших тяжелых карабинов. Любое животное, даже слона, мы свалим тремя или четырьмя выстрелами. Один выстрел может уложить кабана или медведя, даже носорога, если попасть ему в глаз или в сердце. А если нет, то два выстрела точно уложат любое крупное животное.

В общем, вы понимаете, что мы предусмотрели почти все, что можно было предусмотреть. Когда я сейчас вспоминаю о наших приготовлениях, то горько усмехаюсь. Кто мог даже подумать, что все произойдет совсем иначе и мы попадет в такую сложную ситуацию? Кто мог подумать, что все наши приготовления будут ненужным балаганом, который так трагически закончится. Но тогда нам казалось, что мы предусмотрели все или почти все, что можно было предусмотреть. Разумеется, мы улетали не на четыре дня. Сначала мы должны были полететь в Дубай, оттуда в столицу Малайзии — Куала-

Лумпур, а уже затем в Бруней. Один день мы должны были провести в Арабских Эмиратах, два дня в Малайзии и два дня в Брунее, а уже затем мы собирались перелететь на другую сторону острова, в город Самаринду, откуда должен был начаться наш маршрут через лесистую часть острова. Все путешествие должно было занять две недели, ведь мы собирались на обратном пути еще заехать в Таиланд, и уже оттуда прилететь прямым рейсом в Москву.

Равлюк разослал всем подробное описание маршрута и список необходимого снаряжения, которое он собирался закупить. Нужно сказать, что подобная поездка дело совсем не дешевое. Каждый из нас выделял на это двухнедельное путешествие около двухсот пятидесяти тысяч долларов. И на полтора миллиона долларов Равлюк не только закупал снаряжение, фрахтовал вертолеты и врачей, нанимал охотников, но и покупал нам авиационные билеты и бронировал места в отелях. Но это был минимум, который он мог для нас сделать. Остальные пожелания были по заказам самих участников группы. Вы можете не жить в отеле, который вам закажут в Куала-Лумпуре или в Дубае. Вы можете снять себе дворец или заказать частный самолет. И пусть некрасиво так выделяться из груп-

пы, но это ваше личное право. Хотя никто из нас подобных выкрутасов не делал. Мы были одной командой, и во время путешествия можно довольствоваться обычным сюитом в пятизвездочном отеле за полторы тысячи долларов в сутки. Это не королевская роскошь, но приемлемое жилье для таких бизнесменов, как мы.

Среди нас шестерых лишь Толмачев был государственным чиновником, заместителем министра финансов. И поэтому только у него могли возникнуть проблемы с отпуском. Но он заранее оговаривал свой отпуск, и мы надеялись, что его министр не станет возражать против поездки Толмачева в августе. Остальные были готовы лететь в любой момент.

Мы предвкушали нашу поездку все лето. Славик Толмачев пообещал убить носорога. Он так хотел с нами полететь. Но за несколько дней до нашей поездки, когда уже все было готово, какой-то идиот врезался в автомобиль Толмачева. Некоторые считали, что виноват был водитель Славика, ведь он ехал почти по встречной полосе. Но водитель Славика не обычный автомобильный хулиган, он возит заместителя министра финансов страны и имеет право немного нарушать правила дорожного движения. Этот кретин, который в них врезался, двигался со

скоростью сто километров в час в центре города. Пусть даже по трассе. Его, конечно, сделали виноватым, хотя по просьбе Славика не стали сажать в тюрьму. Я бы очень удивился, если бы в нашей стране виноватым оказался водитель заместителя министра, а не обычный инженер, который работал на какой-то галантерейной фабрике.

Толмачев попал в больницу с переломанной ногой. И сразу стало понятно, что он не сможет с нами полететь.

До назначенного срока оставалось четыре дня. Ничего изменить уже было нельзя. Палатки, продовольствие, оружие, снаряжение — все доставлено на место. Все нужные люди уже подписали с нами договора и ждали нас на острове. Равлюк уже вылетел в Дубай, чтобы нас встретить. В этот момент мы собрались впятером. Нужно было решать, как нам быть. Найти за четыре дня чужого человека, который согласится отправиться с нами на Калимантан, да еще и заплатит за это четверть миллиона долларов. Вы знаете многих таких людей в мире? Можно найти сколько угодно людей, у которых есть лишние миллионы, даже десятки миллионов. Можно найти многих людей, готовых заплатить за хорошую вечеринку с девочками не только две-

сти пятьдесят тысяч, но и гораздо больше. Но как убедить их отдать деньги за поездку на Калимантан? Эти люди привыкли к роскоши и комфорту. Для них даже обычный номер в пятизвездочном отеле будет недостаточно хорош. А ночевать в палатке они не будут даже бесплатно. Даже если мы им заплатим. Для этого нужно быть немного романтиками. Или немного чокнутыми, как мы все.

И тогда Ибрагим неожиданно предложил нам свое решение. Вместо Славика он берет с собой Аллу. Она человек смелый, готова к подобному путешествию, обещает выдержать этот переход по острову, не ныть и не жаловаться. В конце концов, у нас всегда будет рядом вертолет, который сможет увезти ее в город. И самое важное — Ибрагим готов был вернуть деньги Славика, оплатив поездку Аллы.

Вот тогда мы решили согласиться. Но на следующий день рано утром мне позвонил Лева и убитым голосом сообщил, что тоже не сможет полететь с нами. Я опешил. Неужели он тоже попал в автомобильную катастрофу? Нет, ответил Лева, у него в Нью-Йорке умер дядя.

— Соболезную, — я даже хохотнул, — очень жаль. Но неужели из-за этого ты не сможешь полететь с нами?

— Не смогу, — очень серьезно ответил Лева, — я должен лететь туда прямо сегодня. Похороны назначены на четыре часа дня. Возможно, я успею. Ты же знаешь, что у евреев не принято оставлять покойников до завтрашнего дня. А он умер сегодня ночью.

— Похороны своего дядю и завтра возвращайся в Москву. Или прилетай через три дня сразу в Куала-Лумпур, — предложил я ему, — ничего не случится. Мы будем тебя ждать...

— Ты меня не понял, — возразил Лева, — я говорю уже из аэропорта. Я вылетаю прямо сейчас. Мне звонил его адвокат. Дело в том, что у моего дяди несколько племянников. Обычная еврейская семья с многочисленным потомством. И теперь, кроме меня, еще три моих кузена претендуют на его наследство. Адвокат говорит, что завещания не было. Дяде было только шестьдесят пять, и он умер во сне как праведник. В нашей семье все умирают после восьмидесяти, и дядя, очевидно, не думал умереть в таком сравнительно молодом возрасте. Четыре претендента, и все евреи, — пожаловался Лева, — я слишком хорошо знаю своих родственников. Если я опоздаю на похороны или не останусь в Нью-Йорке, все наследство моего дяди будет

распределено между остальными тремя племянниками.

— Ты и так богатый человек.

— У него осталось миллионов двадцать или тридцать, — быстро сообщил Лева. — Как ты считаешь, я похож на идиота? Даже если все наследство разделят на четыре части, то и тогда мне достанется миллионов пять или семь с половиной. За такие деньги я могу отказаться от нашей совместной поездки.

— Жадина, — пробормотал я, — какой ты жадина. Что же нам делать? Где мы найдем тебе замену? Ведь осталось только три дня. Мы никого не найдем. Хорошо, что Ибрагим согласился заплатить за Славика. Но кто заплатит за тебя? Ты же понимаешь, что так нельзя поступать. Деньги просто пропадут.

— Ну и черт с ними, — беззаботно ответил Лева, — я могу получить в сто раз больше. Как ты думаешь, мне действительно стоит остаться?

— Я ничего не думаю. Кого мы возьмем вместо тебя?

— Кого угодно. Можете взять еще одну женщину. Чтобы Алле не было скучно. Так будет даже веселее. Найдите кого-нибудь и возьмите. Я думаю, что бесплатно согласится поехать масса народу. Кого-нибудь найдете.



— Ты еще никому не звонил? — У меня сразу появился подходящий кандидат.

— Пока нет.

— Тогда договоримся так. Я плачу тебе пятьдесят тысяч долларов и забираю твое место.

— Как это пятьдесят? Дай хотя бы двести.

— Вот так всегда. Только что готов был отдать свое место бесплатно, а сейчас просишь двести.

— Я не готов был отдать свое место. Я говорил, что двести пятьдесят тысяч гораздо меньше, чем двадцать пять миллионов. Но и двести пятьдесят тысяч тоже большие деньги.

— Семьдесят пять, — разозлился я, — и ни одним долларом больше. Ты все равно улетаешь. Нельзя быть собакой на сене.

— Сто пятьдесят, — согласился Лева, — и учти, что наша дружба обходится мне в сто тысяч долларов. У меня еще не было таких дорогих друзей.

— Чтобы ты сдох, — громко сказал я, — сто тысяч.

— Не смей так говорить. Мне еще лететь через океан. Ладно, черт с тобой. Все равно никто не даст больше. Давай половину денег, и мы договорились.

— Сто двадцать пять?

— Да. Только сто двадцать пять.